

С сообщениями об этнографических полевых исследованиях выступили сотрудники Института этнографии АН СССР. Я. Р. Винников рассказал о продолженном в 1957 г. изучении этнического состава населения Чарджоуской области Туркменской ССР. В докладе Б. Х. Кармышевой были рассмотрены этнические и территориальные группы населения северо-восточных районов Кашка-Дарьинской области Узбекской ССР. Этнографическую характеристику русского населения Иссык-Кульской области Киргизской ССР привела в своем сообщении Т. В. Станюкович, о своих новых материалах по ремесленным организациям Средней Азии сообщила Е. М. Пещерева. Т. А. Жданко показала в своем докладе большую научную ценность эпоса Кырк-Кыз как источника по исторической этнографии Кара-Калпакии. Значительный интерес вызвал доклад Г. П. Снесарева об изучении пережитков общинных традиций и возрастных групп в семейно-бытовых обычаях и обрядах узбеков Хорезма.

Плодотворно прошла работа антропологической секции. Из сотрудников Института этнографии АН СССР на ее заседаниях выступили: В. В. Бунак — с докладами о работе Русской антропологической экспедиции и о фотографических съемках как источнике материалов для определения вариаций строения головы и лица, В. В. Гинзбург и Т. А. Трофимова — о черепах эпохи бронзы из Кара-Тепе (южная Туркмения), В. П. Алексеев — «О южной примеси в населении Алтае-Саянского нагорья в эпоху неолита и бронзы» и «Палеоантропология Салтовского могильника», И. М. Золотарева — «Антропологические исследования в Забайкалье». Сотрудник АН Украинской ССР В. Д. Дяченко сделал сообщение о результатах украинской экспедиции 1956—1957 гг. В докладе М. Г. Абдушелишвили (АН Грузинской ССР) были приведены новые палеоантропологические материалы поздних погребений из Самтаврского могильника. Р. Я. Денисова (АН Латвийской ССР) доложила об антропологических типах восточных латышей и литовцев.

Утром 12 апреля состоялось заключительное заседание сессии Ученого совета Института этнографии АН СССР. На этом заседании были отмечены успехи в изучении культуры и быта народов, их этногенеза и этнической истории. Работа сессии и секций показала также, что в научной деятельности этнографов большое место занимают исследования социалистических преобразований в быту народов Советского Союза, исследования процессов развития национальных форм культуры в эпоху строительства коммунизма. Не только теоретическое, но и практическое значение имеет изучение религиозных пережитков и пережитков древних социальных институтов, помогающее наметить пути борьбы с ними.

Признано необходимым расширение комплексных археологических, этнографических и лингвистических исследований, без которых нельзя решить важнейшие проблемы этногенеза и этнической истории, проблемы образования новых этнических общностей, культурных взаимовлияний и многие другие.

Результаты работы сессий Отделения исторических наук, Ученого совета Института этнографии и Пленума ИИМК АН СССР были обобщены на заключительном объединенном заседании 12 апреля.

О. Ганцкая

ПАМЯТИ Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

14 апреля 1958 г. исполнилось 70 лет со дня смерти Н. Н. Миклухо-Маклая. В ознаменование этого дня в ленинградской части Института этнографии Академии наук СССР состоялось торжественное заседание совместно с отделениями этнографии и истории географических знаний Всесоюзного географического общества.

Н. А. Бутинов (Ин-т этнографии) в своем докладе очертил жизненный путь выдающегося русского ученого, путешественника и общественного деятеля. Мировоззрение Миклухо-Маклая, сказал докладчик, формировалось под влиянием идей русских революционных демократов 1860-х годов, в особенности Н. Г. Чернышевского. Специализирующегося в естественных науках молодого ученого все более захватывал интерес к науке о человеке, и этот интерес он пронес через всю свою жизнь. Миклухо-Маклай был убежденным сторонником идеи единства человеческого рода, равенства рас. Вопрос о происхождении рас, полагал он, надо решать путем внесения в науку о человеке учения об изменении форм организмов под влиянием условий внешней среды, а изучать эти расы непосредственно в местах их обитания.

Предметом своего изучения Миклухо-Маклай избрал так называемую «папуасскую расу», чаще всего упоминавшуюся в то время в числе якобы «низших» рас.

Миклухо-Маклай был человеком кристальной научной честности и не ставил себе целью доказательство во что бы то ни стало своей точки зрения путем подбора фактов, говорящих в ее пользу. Его наблюдения отличались объективностью и точностью, выводы — сугубой осторожностью.

В сентябре 1871 г. Миклухо-Маклай высадился на северо-восточном берегу Новой Гвинеи, в районе залива Астролябия. С этого дня начинаются его неутомимые исследования на Новой Гвинее, в Меланезии, Полинезии, Микронезии, в Австралии, на полу-

острове Малакка, продолжавшиеся около 15 лет. Во имя науки ученому пришлось испытать много лишений и опасностей, так как путешествия иногда проходили в труднейших условиях. Все это сказалось на его здоровье и преждевременно свело его в могилу.

Незадолго до смерти Миклухо-Маклай задумывал экспедицию во внутренние районы Новой Гвинеи и в Африку, собирался писать монографию о папуасах. Смерть помешала ему осуществить эти намерения.

Папуасы для Миклухо-Маклая были не только объектом изучения, но и людьми, которым грозила опасность порабощения со стороны «белых дикарей», и он стремился сделать все, что в его силах, чтобы спасти отсталые народы от ужасов колонизации. Отношение Миклухо-Маклая к папуасам всегда отличалось честностью и благородством, вот почему папуасы из поколения в поколение передавали рассказы об этом удивительном человеке.

Научные труды Миклухо-Маклая по праву входят в золотой фонд океанистики. Пятитомное собрание его сочинений, выпущенное Институтом этнографии АН СССР в 1950—1954 гг., представляет большую ценность для всех этнографов, изучающих самобытную культуру народов Океании. Его этнографические и антропологические коллекции положили начало отделу Австралии и Океании в Музее антропологии и этнографии в Ленинграде.

Мировое значение трудов выдающегося русского ученого отмечает и современная зарубежная литература. В 1944 г. в Австралии издана о нем книга Гринopa «Кто странствует один», в 1956 г. в Германии вторым изданием вышла книга Доры Фишер «Среди островитян Океании».

Ю. М. Лихтенберг (Ин-т этнографии) в своем выступлении подчеркнула выдающуюся роль Миклухо-Маклая в изучении Океании русскими. Кругосветные путешествия русских мореплавателей в начале XIX в. вписали ряд блестящих страниц в историю географических исследований и обогатили науку ценными сведениями по этнографии коренного населения Океании в начале колониального периода. Огромное научное значение имеют также вывезенные русскими путешественниками коллекции, состоящие из предметов культуры и быта народов Океании, которые являются ныне гордостью Музея антропологии и этнографии АН СССР. Однако Миклухо-Маклая можно считать основоположником углубленного изучения этнографии и антропологии Океании.

Ю. М. Лихтенберг отметила, что, наряду с естественно-научными вопросами, которые влекли молодого Миклухо-Маклая на Новую Гвинею, им руководил и глубокий научный интерес к этнографии, к изучению «образа жизни, обычаев, уровня умственного развития» коренного населения, как он сам писал об этом в заметке «Почему я выбрал Новую Гвинею». Уже с первой новогвинейской экспедиции он, натуралист по образованию, решил «подчинить план своего странствования антропо-этнографическим целям». Он отдавал себе ясный отчет в том, что культура и быт папуасов могут в скором времени, под влиянием соприкосновения с колонизаторами, сильно деформироваться, и изучение этой культуры считал одной из своих важнейших задач.

Миклухо-Маклай был одним из пионеров, пролагавших пути новой этнографической науки. 1870-е годы, когда он начинал свои смелые исследования в Океании, были временем зарождения этнографии как самостоятельной отрасли знания. Наряду с этнографическими статьями и заметками в нашем распоряжении находятся дневники Миклухо-Маклая, благодаря которым мы можем судить об условиях и методах его работы среди папуасов. Живя месяцами бок о бок с аборигенами, Маклай имел широкую возможность наблюдать их семейную и общественную жизнь. Описание быта дополнялось многочисленными зарисовками и сбором коллекций. Высокую оценку собранным Маклаем материалам в свое время дал Отто Финш, немецкий путешественник, посетивший вскоре те же места, где был Маклай. По его словам, это «лучшее из того, что вообще было написано о папуасах».

Доклад М. С. Бутиновой (Музей истории религии и атеизма) был посвящен обзору материалов по религии папуасов Новой Гвинеи, содержащихся в трудах Миклухо-Маклая. Эти материалы — дневники, заметки, рисунки, коллекции — представляют большую научную ценность. Миклухо-Маклай описал религиозные верования папуасов и обряды, свидетелем которых ему приходилось быть. Наиболее значительную часть этих материалов составляют данные о магических представлениях папуасов, которые были им детально изучены. Особенно велика была вера папуасов в силу вредоносной магии. Представления о колдовстве связывались с тем или иным материальным предметом, якобы наделенным магическими свойствами (оним). Миклухо-Маклай описал специальные обряды, имеющие целью воздействовать на погоду, например, заговаривание дождя, грозы, ветра¹.

Помимо магии, Миклухо-Маклаю удалось также обнаружить у папуасов отдельные элементы анимистических представлений. Вера в загробную жизнь у них не отмечено, однако некоторые моменты погребального обряда свидетельствуют о том, что у папуасов имелись представления о духах умерших. Миклухо-Маклай отметил то особое почитание, которым пользовались у них умершие. Степень почитания зави-

¹ Сам Миклухо-Маклай в известной степени являлся объектом религиозного почитания папуасов, раньше не видевших «белого» человека. Образ его отождествлялся, по-видимому, с мифическим образом одного из «культурных героев». О Маклае складывались легенды.

села, однако, от силы и влияния человека при жизни. С почитанием умерших, вероятно, связаны и изображения человеческих фигур, так называемые телумы, найденные Маклаем во многих папуасских деревнях. В дневниках Миклухо-Маклая, кроме того, описаны обряды инициации и праздничные церемонии, музыкальные инструменты и связанные с ними поверья, общественные, или «мужские», дома.

Материалы Миклухо-Маклая приобретают особенный интерес потому, что ему довелось изучать культуру народа, стоявшего на низкой ступени развития, еще не затронутую в сильной степени внешними влияниями, а также потому, что отдельные этнографические факты он рассматривал в связи со всей общественной жизнью аборигенов.

В докладе «Искусство папуасов в трудах Н. Н. Миклухо-Маклая» В. Р. Кабо (Ин-т этнографии) рассказал о большом значении этнографических исследований Миклухо-Маклая для изучения искусства папуасов Новой Гвинеи. В коллекциях, собранных Маклаем, много замечательных произведений папуасского искусства. Его рисунки, описания и коллекции дают ценный материал для изучения культуры целой этнографической области — Берега Маклая. Искусству этой области свойственны особые характерные черты, и ее можно рассматривать как самобытную «художественную провинцию». Все произведения искусства папуасов Миклухо-Маклай разделил на три категории, сумев различить в этом искусстве его основные характерные стороны: искусство бытовое, начатки идеографического письма и искусство культовое. Эта классификация до сих пор остается наиболее положительным опытом классификации произведений искусства отсталых народов. Миклухо-Маклай старался раскрыть роль искусства папуасов в их общественной жизни, и в этом еще одна ценная сторона его исследований. Он не только удачно систематизировал это искусство, но и в каждой из групп своей классификации вскрывал социальный подтекст. Ему важно было выяснить роль искусства в папуасском обществе, трудовой деятельности, обрядах.

Искусство папуасов свидетельствует об их художественной одаренности и подлинном мастерстве. Оно создавалось людьми, обладавшими лишь самыми примитивными орудиями, и на изучение этих орудий Миклухо-Маклай обратил пристальное внимание. Большое научное значение имеет открытие им у папуасов примитивной пиктографии — начальной стадии развития письменности. Наблюдения Миклухо-Маклая вскрывают самый процесс возникновения пиктографии. Помимо этого, у папуасов были обнаружены знаки, вырезаемые на деревьях, так называемые дендроглифы. Значение их не ясно, но Миклухо-Маклай рассматривал и их как начатки примитивного образного письма.

Миклухо-Маклай проявил большой интерес к телумам — антропоморфным изображениям из дерева или глины. В вопросе о телумах до сих пор много загадочного. Возможно, что их происхождение связано с культом предков и с зарождающимся социальным расслоением. Очень интересны также в коллекциях Маклая культовые предметы и предметы мужского обихода с изображением стилизованного лица. Особенное внимание ученого было обращено на татуировку папуасов и меланезийцев. Он изучал не только узоры, но и самый способ татуировки. В его выводах, сделанных в этой связи, о влиянии полинезийской культуры в юго-восточной части Новой Гвинеи было много верного.

Интерес Миклухо-Маклая к искусству папуасов, меланезийцев и других народов Океании является хорошим примером как для этнографов, так и для всех, кто желает расширить свои представления о мировом искусстве.

Исследования Н. Н. Миклухо-Маклая и поныне сохраняют свою большую научную ценность.

В. Р. Кабо

ТУВИНСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В 1957 г. начала работу новая экспедиция Института этнографии АН СССР — Тувинская комплексная археолого-этнографическая экспедиция, являющаяся преемницей Саяно-Алтайской этнографической экспедиции института, участники которой работали в Горно-Алтайской, Хакаской и Тувинской автономных областях, а также в районе расселения шорцев (бассейны рек Мрассы и Кондомы) в горах Кузнецкого Алатау. Новая же экспедиция сосредоточит свою работу главным образом на территории Тувы.

Главной задачей Тувинской экспедиции является изучение этнического состава и древней этнической истории тувинского народа по этнографическим, археологическим и палеоантропологическим материалам. Проблема происхождения и этнического состава тувинцев тесно связана с более крупной исторической проблемой. Речь идет о проблеме этногенеза народов Центральной Азии, разработка которой имеет важное значение для этнической истории и истории культуры ряда народностей Советского Союза — казахов, киргизов, уйгуров, алтайцев, хакасов, тувинцев и др., а также для истории племен и народностей Монголии и Синьцзян-Уйгурской автономной области Китайской Народной Республики. Территория Тувы и ее население играли существенную роль в жизни ряда